

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О.В. НИКИТИН
Москва

Е.В. Брысина, В.И. Супрун,
Р.И. Кудряшова. Донское слово

Составление региональных словарей диалектных слов – важная и весьма своевременная задача современной учебной лексикографии и прикладного языкознания в целом. В силу разных причин объемные академические словари такого типа часто бывают недоступны учащимся, и, как правило, они могут пользоваться только «Толковым словарем живого великорусского языка» В.И. Даля. Однако при всей авторитетности этого издания и широте его диалектных границ он не мог охватить своеобразие всех местных диалектов. К тому же он отражал состояние народных говоров первой половины – середины XIX в. Между тем школьные учебные программы предполагают знакомство с идиолектом произведений местных писателей, занятия по лингвистическому краеведению, по изучению культуры, этнографии и быта коренных жителей региона и во многом нацелены на сбережение родного русского слова с его колоритными оттенками и полутонами. И в этом отношении данный Словарь представляет немалую практическую ценность. В обращении к читателю авторы рецензируемого издания так пишут об этом ценном источнике родной речи:

В говорах сохраняются слова и фразеологизмы, отражающие народную культуру, обычаи, традиции.

В русских наречиях можно найти такие словарные единицы, которые в силу разных причин утрачены литературным языком. Благодаря творчеству талантливых русских

писателей эти жемчужины диалектной речи входят в художественные тексты, становятся понятными всем говорящим на русском языке, обогащают наш литературный язык. Русская народная речь нуждается в защите, поскольку она способна оказать поддержку литературному языку, уберечь его от излишних и бессмысленных заимствований, от канцелярской скуки и однообразной официальщины. (С. 3).

Словарь охватывает так называемые волжские говоры. При всем их разнообразии и неоднородности «население же Подонья в основной своей массе составляют донские казаки. Они являются особой этнографической группой русского народа, и их говоры обладают общими чертами» (с. 5). Среди исследователей таких наречий авторы упоминают В.И. Даля, А.В. Миртова, Л.М. Орлова, А.М. Листопадова, Б.П. Екимова. Работа по сбору и анализу диалектного материала активно продолжается и в наши дни. Так, здесь упоминается «Большой толковый словарь донского казачества» (М., 2003).

В обсуждаемом издании всего 1739 словарных статей. Наибольшее число лексем зафиксировано у букв «Б», «В», «Н», «О», «П», «С». При том, что Словарь имеет учебное назначение, авторы сохранили многие атрибуты классических изданий по диалектной лексикографии: книгу сопровождают словарные статьи и комментарии: «Как пользоваться словарем», «Структура словарной статьи», «Принятые условные сокращения», «Алфавитный список населенных пунктов». В самом тексте указаны ударения, варианты произношения, представлены записи диалектоносителей. Завершается издание статьей проф. Р.И. Кудряшовой «Донские говоры».

К достоинствам этого словаря стоит отнести содержательные словарные статьи

* Школьный словарь казачьих говоров Волгоградской области. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015.

Никитин Олег Викторович, доктор филол. наук, профессор Московского государственного областного университета.

E-mail: admin@riash.ru

с обилием примеров и яркими словами, причем авторы включили только самые употребляемые в речевом обиходе лексемы. Но и среди них немало уже почти забытых выражений и единиц речи, составляющих сокровищницу языка донских казаков. Например:

замоскляеть «стать худым, похудеть» (с. 76); *кабак* «огородное растение тыква» (с. 97); *мурашка* «сорт арбуза с пятнышками на корке» (с. 142); *обдутьенький* «аккуратный, пригожий, красиво одетый» (с. 159); *ощеульничать* «1. Быть разборчивым в еде, привередничать. <...> 2. Вести себя вызывающе, нахально, нагло» (с. 178); *прилабуниться* «1. Пристать, приласкаться, привязаться, навязаться. <...> 2. Стать, опершись обо что-л., привалившись к чему-л.; прислониться» (с. 208–209); *раздеклишивать* «1. Ходить, гулять без дела, выставив себя напоказ. <...> 2. Танцевать энергично, петь, веселиться» (с. 220); *теклина* «1. Низкое, влажное место, мокрая низина, впадина. <...> 2. Пересохшее русло реки» (с. 252–253); *файшонка* «казацья нарядная черная кружевная косынка» (с. 270) и др.

Словарь позволяет оценить степень востребованности той или иной лексемы в современной практике, ее сочетаемость с другими словами, фразеологический потенциал, стилистические особенности. Так, едва ли не самой многозначной по данным этого Словаря явилась лексема *играть* (с. 84–94), представленная большим количеством устойчивых сочетаний вроде *играть в выбивуши* «играть в детскую подвижную игру с мячом...» (с. 85), *играть в кольцо налицо* «играть в молодежную игру, в которой прятали кольцо у одного из участников игры» (с. 87), *играть в хоромышки*, *играть в хоромбучки* «играть в прятки» (с. 91) и т. д.

Между тем в Словаре отмечены и слова, получившие более широкое распространение и встречающиеся в говорах других регионов. Например, глагол *колготиться* в значении «суетиться, хлопотать, беспокоиться» (с. 112) известен в рязанских говорах. Семантика отдельных слов из диалектного фона, возможно, перешла в общеупотребительный. Так, глаголы *мудрить* в значении «вести себя капризно, быть капризным, капризничать, привередничать» (с. 141), *набычиться* – «обидевшись, рассердившись,

нахмуриться, сделать недовольное лицо, надуться» (с. 144), *наварганить* в значении «сделать что-л. быстро» (с. 144) используются в этом и близких значениях в современном речевом обиходе. Тем не менее и они составляют концептосферу культурно-языкового мира донского казачества и показывают его связи – как культурные, так и языковые.

Некоторые общеупотребительные лексемы получили специфический казацкий колорит и используются в сочетаниях; например, слово *песня* в книге дается в таких вариантах, как: *вилочая песня* «песня с многочисленными перепадами голоса с особой манерой исполнения у казаков», *корогодная песня* «песня, сопровождающая хоровод», *прямая песня* «песня легкая, без вариаций» (с. 186) и т. д. Или лексема *пирог*, которая в местной языковой традиции получила колоритное звучание в таких сочетаниях: *казачий пирог* «вид открытого пирога с начинкой, украшенного сверху», *пироги с гвоздями* «о бедной, скромной пище, голодном существовании», *пирог с таким* «пирог без начинки» (с. 188).

В Словарь вошли и отдельные литературные слова, которые не имеют местного оттенка; например, лексема *сыр* в значении «пищевой продукт, получаемый из молока при его сквашивании и отделении сыворотки; творог» (с. 250). Стоило ли их включать в *диалектный* словарь?

В целом необходимо отметить, что данное издание очень точно и подробно характеризует богатый корнеслов донских говоров – как современных, ныне функционирующих в речевом обиходе, так и диалектов прошлых времен, устаревших, но частично сохранившихся в языковой и словарной практике. Для молодого поколения, в основе своей далекого от живого народного слова, этот Словарь может быть ценным источником для изучения быта и литературы. Он помогает проникнуть в самую глубь народной традиции, прочувствовать ее дух, изучить исторические судьбы казачества и тем самым получить настоящий урок своего рода педагогической антропологии (выражение К. Д. Ушинского) удивительного этноса с его яркой, пестрой и символической языковой традицией.